

Ворошил Гукасян

УДИНСКИЙ ЯЗЫК И ЕГО СЛОВАРЬ

У КАЖДОГО, кто будет перелистывать настоящий “Удинско-азербайджанско-русский словарь”, могут возникнуть вопросы: кто такие удины, какой у них язык и зачем нужен удинский словарь? Подобные вопросы совершенно естественны, попытаемся коротко ответить на них.

Удины – одна из древнейших этнических групп Кавказа, проживающих на территории Азербайджанской ССР. Сведения по их истории, охватывающей период примерно в 25 веков, имеются в разноязычной литературе*.

О предках удин, а именно утиях, упоминает еще Геродот (V в. до н. э.). Описывая Марафонскую битву (иранско-греческая война, 490 г. до н. э.), автор указывал, что в составе XIV сатрапий иранской армии воевали и солдаты утиев*².

Некоторые отрывочные сведения об удилах имеются у Страбона, Гая Плиния Секунды (I в.), Клавдия Птолемея (II в.), Азиния Квадрата и у многих других античных авторов.

Этнический термин “удин” впервые упомянут в “Натуральной истории” Плиния*³ (50 г. I в.).

Начиная с V в. н. э. Об удилах часто упоминают армянские источники. Более обширные сведения о них имеются в “Истории албан” Моисея Утийского*⁴ (VII—VIII вв.).

По сведениям указанных авторов ути / удины входили в племенной союз Кавказской Албании и играли в нем главенствующую роль. После завоевания Албании арабами постепенно началась денационализация местных племен, в том числе и удин.

Что касается удинского языка, сохранившегося в двух селениях – Нидж и Варташен Азербайджанской ССР и в одном селе – Октомбери (Зинобиани) Грузинской ССР, он “исторически имел значительно большее распространение, представляя собой один из пережиточно сохранившихся языков древней Кавказской Албании”*⁵. Ныне он является одним из бесписьменных языков, входящих в лезгинскую подгруппу иберийско-кавказских языков, и имеет два диалекта: ниджский и варташенский. Удинский язык при-

влекает внимание исследователей с начала XIX в. Хотя до А. А. Шифнера было написано немало сообщений и заметок об удинском языке, но первая печатная монография принадлежит именно ему⁶. Через 40 лет после Шифнера удинским языком стали заниматься А. М. Дирр⁷ многие другие. В 1939 г. появилась небольшая работа К. Боуда⁸.

Систематические сопоставления и сравнения обоих диалектов удинского языка впервые сделаны В. Н. Панчвидзе в его многочисленных научных статьях и докторской диссертации “Грамматический анализ удинского языка”. Эта традиция продолжается поныне: доктор филологических наук Е. Ф. Джейранишвили (удин из села Октомбери) в своей кандидатской диссертации “Структура и функции эргатива в удинском языке” и напечатанных статьях и автор этих строк (удин из села Нидж) в своей кандидатской диссертации “Фонетические и морфологические особенности ниджского диалекта удинского языка” и в ряде изданных статей.

Хотя по удинскому языку изданы три монографии, защищены три диссертации, написано более 60 статей, но он еще полностью не изучен. До сих пор не стали объектом исследования фонетика и лексика удинского языка в отдельности. Не решен ряд спорных вопросов грамматики (наличие акузатива в ней, дативная конструкция в диалектах, отношение эргативного падежа к творительному, первичность эргатива или номинатива и т. д.). Не изучены взаимоотношения и взаимовлияние удинского и азербайджанского языков.

Еще не выяснен вопрос идентичности так называемого албанского и удинского языков. Как известно, этот вопрос в албанистике и вообще в кавказоведении является проблемой первостепенной важности. Албанские надписи, найденные в Мингечауре, еще не дешифрованы, а письменность кавказских албанцев еще не обнаружена, хотя поиски продолжаются вот уже более 130 лет. Возможно, это потребует много времени, а бурное развитие общества, науки и техники ускоряет исчезновение бесписьменных языков. Предположим, что через несколько десятков лет найдут много рукописей и надписей кавказских албанцев и они действительно окажутся удинскими (по мнению ряда ученых), или исследователи обнаружат ряд элементов удинского языка субстратного характера в живых письменных языках (особенно в азербайджанском, частично в армянском), или кавказоведы заметят очень

важный древний элемент в кавказских языках (удинский язык сохранил много древних элементов, присущих кавказским языкам), который трудно уточнить. Безусловно, в таких случаях все исследователи обратятся к удинскому языку. Но, а если тогда не будет удинского языка?! В этом деле им поможет именно словарь удинского языка, в котором нашли отражение звуковой состав, ряд фонетических процессов, а также грамматические формы удинского языка.

Учитывая все это, в 1961 г. дирекция Института литературы и языка им. Низами Академии наук Азербайджанской ССР поручила нам составить данный словарь.

А. А. Шифнер в предисловии к вышеуказанному труду сообщает, что “в ноябре 1835 г., по-видимому, вскоре после своего прибытия в Тифлис, А. М. Шегрен положил первую основу для удинского словаря... благодаря наличию в то время в духовной семинарии слушателя-удина”. Но почему-то Шегрен не довел до конца начатую работу, и в дальнейшем все эти материалы были им переданы Шифнеру.

В рукописном фонде (№ “Armenica” С-7) Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР хранится любопытная рукопись, называемая “Начальное основания грамматики на агванском языке, писанной армянскими буквами”. Дата рукописи неизвестна. В 1842 г. коллежский советник Эчмиадзинского армяно-григорианского синода Товма Корганов вместе с другими рукописями, относящимися к Кавказской Албании, передал ее в Русскую Императорскую академию.

В рукописи около 150 удинских слов, парадигмы склонения имен удинского языка, спряжение глагола, фразеология, предложения и в конце (на 19 листе) список сорока трех слов с переводом на армянский язык. Таким образом, вопреки своему заглавию, рукопись посвящена лексике удинского языка. По-видимому, автор не знал разницы между удинским и агванским языками.

В 1853 г. в Санкт-Петербурге был издан первый удинский словарь из 322 слов, называемый “Словарь общеупотребительнейших терминов кавказских удинов с переводом на русский язык”. Составление и издание его имеет весьма интересную историю.

В своей “Reise auf dem Kaspischen Meere und in den Kaukasus” (Штутгарт, 1834—1837 гг., ч. I, стр. 16 и ч. II, стр. 349, 364) Э. И. Эйхвальд дал оригинальные сведения об удилах и их языке, о которых он узнал в бытность свою в Тифлисе в 1825 г. Отождеств-

ляя удин со страбоновыми утиями, Эйхвальд причислил их к финскому племени, считая, что они пришли на Кавказ с низовьев Волги. Одновременно сблизил он удин с вотяками, называющими себя “удами”, которым “кавказские удины чуть ли не потомки”.

В дальнейшем эту гипотезу поддержали и развили А. Г. Яновский, И. Исидор и другие, считая удин пришельцами на Кавказ из Амурского края. Для выяснения этого спорного вопроса экзарх Грузии И. Исидор в 1852 г. поручил удином Хуциеву и Андрею Челокаеву составить словарь удинского языка. Данный словарь, как мы отметили выше, был издан в 1853 г. и разослан в Восточную Сибирь для проверки среди “удзев”. Выяснилось, что племени “удин” как такового там нет.

Словарь состоит из шести небольших разделов, причем все слова переводятся с русского на удинский язык. Поэтому название словаря не соответствует его содержанию. Из-за неудачной транскрипции искажены все слова, имеющие в составе специфические удинские звуки (например, *луса* в м. *луша* “айва”, *гколь* в м. *хьоль* “шкурка”, *кулхай* в м. *кулхъай* “щедрый”, *Бег* в м. *Бетьгъ* “солнце”, *очи* в м. *очиль* “грязь” и т.д.).

А. А. Шифнер приложил к указанной монографии вой удинско-немецкий словник из 1650 слов. Это первый объемистый словник удинского языка. Словник мог быть более обширным. Как известно, А. А. Шифнер никогда не видел живых удин и не слышал удинской речи. (Об этом говорит сам автор). Зато ему был послан сборник удинского разговорника и русско-удинский словарь, охватывающий буквы А—О, составленный гимназистом, удином Георгием Бежановым.

А. М. Шегрен передал А. А. Шифнеру свой удинский словарь. Материал по ниджскому диалекту, собранный Артемом Хамаянцем, получившим образование в Москве... также был передан А. А. Шифнеру.

К сожалению, такой обширный материал не помог Шифнеру. Звуковой состав удинского языка в его труде представлен сорока шестью знаками вместо 54, поэтому многие удинские слова переданы в искаженном виде. Кроме того, автор в словник включил ряд слов, созданных им искусственным путем (например, *къаь-фаьчи* “изготовитель кофе”, *къошинчи* “воин, полководец”, *танхачи* “капиталист”, *саплунчи* “изготовитель мыла”, *наъвчи* “корабельщик”, *мугулчи* “метельщик” и т.д.).

В 1891 г. в Петербурге был издан объемистый труд А. В. Старчевского “Кавказский толмач” (переводчик с русского на главные кавказские языки). В нем имеется перевод 1756 слов русского языка на удинский (см. стр. 481—509), даны также образцы удинских фраз (стр. 612—616) и краткий грамматический очерк удинского языка (стр. 667—669).

Весь языковой материал у Старчевского дан в рамках русской азбуки, почему и искажена почти вся исконная лексика 27 кавказских языков, представленных в толмаче. Причина понятна. Автор хотел доказать, что русская графика из 32 букв вполне пригодна и приемлема для кавказских языков. Удинская часть “Толмача” разделена на глаголы (386 слов), местоимения (73 слова), прилагательные (276 слов), числительные (39 слов), существительные (1132 слова).

В 1895 г. в Вене вышла монография Р. П. Эркерта “Die Sprachen des kaukasischen Stammes”. В ней Эрkert сравнил более 30 языков Кавказа, в том числе и удинский. Автор взял 545 слов немецкого языка и перевел на кавказские языки. Но на удинском языке в его труде только 497 слов, 194 фразы и краткий грамматический очерк (см. часть I, стр. 17—204; часть II, стр. 60—68, 222—225, 368—370, 374, 379 и т. д.).

Однако, как отметил Е. А. Бокарев, “материал, приведенный в книге Эркерта, очень недостоверен и полон грубых ошибок. Несовершенная и непоследовательная транскрипция делает факты языка совершенно неузнаваемыми”⁹.

Звуковой состав удинского языка в труде Эркерта представлен 43 знаками. Эта неполная и неточная транскрипция привела к тому, что многие слова переданы автором в совершенно искаженном виде (напр.: *vite* вм. *вицц* “10”, *pha(pa)-tse* вм. *плаццле* “12”, *van* вм. *ваън* “вы”, *es* вм. *еъш* “яблоко”, *uqen* вм. *уъкъеън* “кость”, *niza-niza* вм. *плиз-плиза* “болота” и т. д.).

А. М. Дирр в своей “Грамматике удинского языка” (Тифлис, 1903) часто упоминает о каком-то удинском словаре, составленном им самим (см., напр., ...в нашем словаре все те же удинские слова... стр. IX). Однако к монографии приложены только две сказки с переводом на русский язык. По-видимому, автор имел в виду слова, которые были им собраны для написания монографии. Возможно, А. М. Дирр намеревался составить словарь удинского языка. Но, по Дирру, “составление удинского словаря – вещь довольно щекотливая. Не знаешь, нужно ли ограничиться одними

удинскими словами, или же ввести в него также и слова татарские (т. е. азербайджанские. – В. Г.), армянские и персидские. В первом случае получится настолько ограниченный по размерам словарь, что слов не хватит на обозначение самых обыденных вещей. Во втором же случае рискуешь, ограничиваясь даже словами, не имеющими соответствующих удинских, составить те же татарский или армянский словари, с разбросанными в них чужими словами, которые-то и будут удинскими” (см. его указ. соч., стр. II).

Составлением словаря удинского языка больше всех занимались сами удины. Как отмечено выше, еще в 50-х годах XIX в. удин из с. Варташен Георгий Бежанов начал составлять словарь своего языка, но преждевременная смерть прервала начатую работу.

Попечитель кавказского учебного округа М. Р. Завадский в предисловии к книге “Святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна на русском и удинском языках” (см. СМОМПК, вып. 30, Тифлис, 1902) сообщает, что братья удины из Варташена (Семен и Михаил Бежановы) составили удинско-русский словарь, собрали также удинские песни, сказки и пословицы. Предполагалось весь этот материал издать отдельным выпуском, но, несмотря на наши тщательные поиски в архивах гор. Тбилиси, они еще не найдены.

В научном архиве Института языкознания АН Грузинской ССР имеется удинско-русский словарь в карточках. Д. П. Карбелашвили в своей статье “К фонетике удинского языка (звуковой состав)”^{*10} пишет, что в 1933—1934 гг. были составлены учебники удинского языка^{*11}, а также была проведена предварительная работа по составлению словника – разговорника и полного удинско-русского словаря при Закавказском филиале АН СССР. В специально образованную для этой цели комиссию, кроме двух братьев Джейранишвили (Федор Иванович и Михаил Иванович – удины из Варташена) и Д. П. Карбелашвили, входили также Ваган Гукасян (удин из Ниджа), Зинобиан Силикашвили и Александр Аджиашвили (удины из Варташена).

Словарь состоит приблизительно из 4 тысяч карточек, каждая из которых охватывает одно слово-статью. В словаре много ценных материалов, то есть в нем почти половина исконной лексики удинского языка. Конечно, от составителей можно было ожидать большего, потому что они (кроме Карбелашвили) не только удины, но и хорошие знатоки удинского языка. К сожалению, они

недостаточно использовали лексику своего языка, больше искали эквиваленты русских слов в удинском. В словаре оказались совершенно чуждые структуре удинского языка слова: *имухтаьмизбал* (ухочистка), *аьхиьлдоьптлал* (дальнобойный), *аьхиьлакал* (дальновидный) и т. д. Кроме того, большинство словосочетаний даны как слова-основы (например, *пул липлмисун* “моргать глазами”, *тларт йекь* “мясо-жила” и т. д.).

Абкар Паязат (удин из Варташена) в своей монографии “Ключ халдского языка” (Эриван, 1936, стр. 68), перечисляя свои труды-рукописи, указывает, что им составлен также “Уди-албанский словарь”. Причем словарь и грамматика (“Грамматика уди-албанского языка” – В. Г.) приняты к изданию в 1933 г. Институтом марксизма-ленинизма Армении, но по техническим причинам еще не изданы.

К сожалению, мы еще не знакомы со словарем Абкара Паязата (по его сообщению, в словаре 3 тысячи слов) и трудно сказать о нем что-либо.

В научном архиве Института языкознания АН Армянской ССР (инв. № 236) хранится машинопись удинско-армянского и армянско-удинского словарей, составленных удином Кушманяном. Каждый словарь содержит более 10 тысяч слов. Но, к сожалению, он составил словарь на основе армянской лексики, т. е. старался найти эквиваленты армянских слов в удинском. Поэтому Кушманян тоже создал немало искусственных слов и перепутал словосочетания со словами-основами.

Объемистый словарь был составлен удином из Варташена Урузовым Семеном Васильевичем. В его словаре 14 тысяч слов. Как и все указанные словари, словарь Урузова охватывает лексику только варташенского диалекта. У Урузова была большая склонность к переводным словам. Поэтому в его словаре только на букву “А” мы заметили 137 слов, не употребляемых удинами. Переводя слова с русского языка, он создал многочисленные искусственные слова и словосочетания. Кроме того, в словарь включены многочисленные международные слова, географические названия почти всего мира и антропонимика, особенно библейская.

Отметим, что хотя все указанные словари-рукописи составлены энтузиастами и не соблюдены лексикографические правила, в них имеется несколько сот исконно удинских слов, которые вошли в наш словарь^{*12}.

В “Новых заметках на древние истории Кавказа и его обитателей” (СПб., 1866, стр. 483) И. Шопена имеется список 48 удинских слов. Дан список 227 слов в “Агванском крае и его соседях” (на армянском языке) М. Бархударяна (Тифлис, 1893, стр. 93—96), 110 слов – в “Очерках об удилах и мусульманизированных армянах” (на армянском языке) Г. Овсепяна (удин из с. Джоурлу) и др.

Весьма ценный краткий словарь приложен к учебнику удинского языка, составленному В. Н. Панчвидзе и Е. Ф. Джейранишвили.

Недостаток вышедших ранее удинских словарей и словников в том, что они, во-первых, были составлены не на основе лексики обоих диалектов удинского языка; во-вторых, авторы этих словарей мало опирались на материал живого удинского языка; в-третьих, в них не соблюдены элементарные лексикографические правила. Поэтому все указанные словари носят характер словника. Необходимо было создать более полный словарь удинского языка.

В связи с составлением “Удинско-азербайджанско-русского словаря” мы неоднократно были командированы в родное село Нидж и Варташен, а также в Тбилиси, Ереван, Москву и Ленинград. Нашими информаторами были многие престарелые удины. Пользовались также ценным материалом, имеющимся в указанных словарях. Немало слов взято из следующих опубликованных удинских текстов (resp. Тексты варташенского диалекта): сказка “Рустам”, изданная в IV вып. СМОМПКа (Тифлис, 1888 г.) М. Бежановым, сказки “Пачічагъкъа чобан” (“Царь и пастух”) и “Шахзадакъа Шахвалаъд” (“Шахзаде и Шахвелет”), приложенные к “Грамматике удинского языка” А. М. Дирра. Дирром изданы в № 5 журнала “Caucasica” (Лейпциг, 1928 г. стр. 60-71) удинские сказки. Самым большим текстом является Евангелие, переведенное на варташенский диалект Семеном Бежановым в 1893 г. и помещенное в 30 выпуске СМОМПКа. Использовали текст удинского букваря “Samçi dəs”, составленного братьями Джейранишвили и изданного в 1934 г. в г. Сухуми.

Указанные материалы помогли нам восстановить и включить в словарь несколько десятков забытых удинских слов.

В составленный нами “удинско-азербайджанско-русский словарь” включено около 6 тысяч слов и тысяча словосочетаний, фразеологических оборотов и идиом.

В словаре – термины, связанные с религиозным культом, этнографические, а также этнонимические термины. Слова, заимствованные из персидского, азербайджанского, армянского и русского языков, прочно вошедшие в удинский язык, включены в словарь на общих основаниях и даются без этимологических помет. Новые заимствованные политические, научно-технические термины не включены в словарь; также не нашел своего отражения ряд международных слов. Исключение составляет небольшая часть новозаимствований, которые претерпели характерные фонетические изменения.

Все это не значит, что наш словарь не лишен недостатков и недочетов, если учесть и то, что это первый трехязычный словарь удинского словаря. Автор с признательностью примет полезные критические замечания, пожелания и советы, которые просим направлять по адресу: Баку-73, проспект Н. Нариманова, 31, Академгородок, Институт языкознания АН Азербайджанской ССР.

В процессе работы над словарем и в подготовке его к изданию большую помощь оказали акад. М. Ш. Ширалиев и д-р филол. наук К Талыбзаде. Выражаем им свою искреннюю признательность.

В ходе работы над словарем помогли своими ценными советами и замечаниями видный лексиколог, проф. А. А. Оруджев, д-ра филол. наук проф. Е. Ф. Джейранишвили и М. Ш. Рагимов, канд. филол. наук Б. Т. Абдуллаев, Н.-И. С. Джидалаев, Ш. М. Саадиев и А. М. Асланов, за что выражаем им свою глубокую благодарность. Очень благодарны мы всем удицам Ниджа и Варташена, которые всегда охотно помогали нам в сборе материалов как для словаря, так и для других научных работ по удинскому языку.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * В III тысячелетии до н. э. в области Анди (юго-западнее Каспийского моря) жили Кутии (так у автора: прим. ред. – *И. К.*). О кутийском языке науке ничего не известно. Некоторые историки предполагают, что кутии являются предками утиев // удинов. Для этого они имеют два аргумента. Во-первых, известные кутийские имена по фонетическому составу ближе к кавказским языкам; во-вторых, очень легко локализуется “кути” с “ути” (подробно об этом см. Играр Алиев. История Мидии. Изд-во АН Азерб. ССР. Баку, 1960, стр. 64-65 и 103).
- *² См. Геродот. История в девяти книгах. Перевод с древнегреческого Ф. Г. Мищенко. Москва, 1888, т. II, кн. VII, 68 (стр. 168).
- *³ См. С. Plinii Sekundi. Naturalis Historia. D. Detlefsen recensuit. Берлин, 1886, т. I, кн. VI, §§ 38-39 (С 206)... mucronem ipsum faucium tenent Udini Scytharum populus; dein per oram Albanii...
- *⁴ См. Моисей Каганкатвацци. История агван, СПб., 1861.
- *⁵ См. А. С. Чикобава. Введение в языкознание, ч. 1, изд. 2-е Учпедгиз, М., 1953, стр. 223.
- *⁶ См. А. А. Schiefner. Versuch Über die Sprache der Uden. “Mémoires des l’Académie impériale des Sciences de St.-Pétersbourg, VIII Série, t. VI, № 8,” СПб., 1863.
- *⁷ См. А. М. Дирр. Грамматика удинского языка. Тифлис, 1903.
- *⁸ См. К. Bouda. Beiträge zur Kenntnis des Udischen auf grund neuer Texte. “Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft”, Bd. 93, H. 1. Берлин – Лейпциг, 1939, стр. 60-72.
- *⁹ См. Е. А. Бокарев. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961, стр. 26.
- *¹⁰ См. “Язык и мышление”, № III—IV. М.—Л., 1935, стр. 271.
- *¹¹ С. Евгеньев в ст. “Удины получили письменность” (газ. “Известия”, № 59 от 10. III. 1934) сообщает, что “печатается первый словарь удинского языка. Подготавливается выпуск брошюры о решениях XVII съезда ВКП (б)... На удинский язык переведен “Манифест Коммунистической партии”...” К сожалению, указанный словарь не вышел из печати, вернее он вообще не был подготовлен к печати.
- *¹² По сообщению Алексея Ширваняна (удина из Ниджа), в гор. Ереване над составлением удинско-армянского словаря работает Аршалюс Ширванян.